

И. С. Слепцова

**СБОР МАТЕРИАЛОВ
ПО РУССКИМ НАРОДНЫМ ИГРАМ
НАУЧНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

Игровая деятельность в последние годы привлекает внимание большого числа исследователей — педагогов, психологов, фольклористов, этнографов. Современное состояние игровой деятельности в первую очередь интересует психологов и педагогов. В последние двадцать лет значительно сузился круг детских игр, в особенности игр с правилами. Причин этому много. Среди них и урбанизация образа жизни, ведущая к преобладанию малой и малодетной семьи, развитие телевидения и спорта, воспитание детей в разновозрастных коллективах, что нарушает естественную передачу традиции от старших к младшим и т. д. Но игра была и остается средством социализации (в самом широком смысле) ребенка, и уменьшение игровой деятельности ведет к негативным последствиям. Именно это обстоятельство вызвало интерес к бытованию и роли игр в прошлом и стремление возродить забытые игры. Изучение бытования и роли традиционных игр, а также проблема происхождения игр — задача этнографов и фольклористов. Среди этнографической литературы работ, посвященных народным играм, немного, особенно редко внимание уделяется прошлому, хотя для этого есть широкий круг источников. Среди них — материалы, собранные различными научными обществами, частью опубликованные, частью хранящиеся в архивах. К наиболее ранним относятся материалы Русского географического

общества, которое с середины XIX в. начало планомерно собирать этнографические сведения благодаря опубликованию в 1847 г. своей «Программы для собирания этнографических сведений»¹.

В Программе основное внимание уделялось материальной культуре, хозяйству, обычному праву. Хотя игры не заняли в ней большого места, но вопросы были поставлены широко, и их было достаточно, чтобы получить довольно полное представление о бытующих играх. Собирателю предлагалось при описании простонародных праздников отмечать «игры взрослых и детские, с означением, когда и в каких именно случаях обыкновенно играют в те или другие игры»². Вопросы об играх были отпесены в раздел «Народное веселье»; в игре видели средство препровождения свободного времени. Авторы программы не дали какого-либо определения понятию «игра», следствием чего явилось поступление самых разнородных материалов, включавших описания игр с правилами, подражательных детских игр, хороводов, драматизированных игр, развлечений ряженых.

Опубликование этой программы, несмотря на ее краткость, вызвало большой поток корреспонденций. Во многих районах появились местные собиратели, организовывались краеведческие общества. Собранные материалы посылались не только в РГО, но и публиковались в неофициальной части губернских ведомостей и других местных изданиях. Так, многие материалы известного курского краеведа А. С. Машкина, присланные им в РГО, публиковались и в изданиях местного статистического комитета.

Присланные корреспонденции далеко не равноценны по содержащемуся в них материалу. Некоторые авторы ограничиваются лишь кратким перечислением бытующих игр.

По мере накопления корреспонденций РГО начало с 1853 г. издавать Этнографический сборник (всего вышло шесть выпусков)³. В них публиковались, как правило, почти не обработанные материалы, получаемые Обществом от местных корреспондентов — учителей, священников, волостных писарей и др. Большинство корреспонденций содержит об играх лишь краткие упоминания. Наиболее содержательна в этом плане работа А. С. Машкина «Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда»⁴. В ней приведены описания отдельно игр молодежи и детей. Молодежные игры следующие: робки (горелки), селезень и утка, кошка и мышка, жгут, короли, чотки; детские — мяч,

шпгарда (чехарда), сучки (свинки), гыля, коршун, хрен, кувшинчики, деточки, жилочка, крямушки, жмурки и кулючки. Статья дает представление о распределении игр по временам года, о половозрастном составе играющих. Обращает внимание, что молодежные игры — в основном совместные, а детские часто бывают раздельными для девочек и мальчиков. В игры с мячом, палками (спортивного характера) играют одни мальчики, а игры с сюжетом («коршун», «хрен») бывают чаще совместными. Местные названия, которые приводят собиратели, в некоторых случаях не позволяют понять, о какой именно игре идет речь, если нет описания правил; нередко одно и то же название относится к разным играм, и, наоборот, одинаковые игры называются по-разному.

В таких периодических изданиях РГО, как «Вестник», «Известия» и «Записки РГО» содержится небольшое число описаний игр. Но даже краткие упоминания позволяют судить о времени, территории распространения и бытовании игр в различных социальных группах.

Интересна статья Д. Петухова «Горный город Дедюхин и окольные местности»⁵, дающая представление об играх в небольшом городе. По мнению автора, причина появления и существования игр — в удовлетворении природной склонности народа к веселости. Игры он описывает, подразделяя их на мужские, женские и смешанные: мужские, в свою очередь, подразделяются на игры малолетов и подростков с малолетами. Приведено десять мужских игр (не считая вариантов), одна девичья и семь смешанных всерночных молодежных игр. Из приведенных игр нет ни одной, которая не встречалась бы и в деревне.

Сравнительно немного материала содержится в Записках РГО по отделению этнографии, хотя в этой серии встречаются статьи, целиком посвященные играм и увеселениям. Это работы А. Я. Кокосова «Круговые игры и песни в селе Ушаковском» и Н. С. Щукина «Народные увеселения в Иркутской губернии»⁶. Первая содержит только тексты 11 круговых игр-песен (т. е. таких песен, содержание которых разыгрывается одним, двумя или всеми играющими). К сожалению, те тексты, которые были близки к уже ранее опубликованным в сборниках И. Сахарова, А. Терещенко, К. Авдеевой, не вошли в эту статью и даже не упомянуты в ней. Поэтому полного представления о количестве бытующих игр-песен нет. Вторая статья дает описание игр в их связи с народным календарем. Речь идет в основном об играх мещан г. Иркутска, но

по ходу повествования делаются замечания о существовании тех или иных игр и в крестьянстве. Описана игра, которая не встречается в Европейской России. Это стрельба из лука по бабкам, которой занимались взрослые мужчины летом в праздник.

Больше всего материалов содержится в периодическом органе РГО — журнале «Живая старина». Почти каждый выпуск ее содержит описание игр. Среди них есть очень подробные, дающие представление о половозрастных группах играющих, связи игр с народным календарем и т. п. К таким относятся, например, статьи Н. Иваницкого и А. Шустикова⁷.

В статье Н. Иваницкого речь идет в основном о мужских играх (зимой — катание с гор по жердям, летом — бабки, колобки, плитки, рюхи).

Статья А. Шустикова дает представление о годовом цикле игр у взрослых и отдельно у детей. Вечериночные (беседные) игры происходят почти все под песню. «Преобладающим интересом в них служат поцелуи, если игра происходит совместно»⁸. Это одно из развлечений зимой. Ни игр с правилами, ни увеселений на улице автор не приводит, что, конечно, дает не полную картину зимних игр. Летом же игры имеют другой характер, на первый план выходят игры физические (горелки, грудки, у парней — с шаром и др.). Очень интересны упоминания об играх на детских беседах.

РГО, видимо, собиралось расширить свою работу по собиранию народных игр. В № 4 «Живой старины» за 1916 г. было опубликовано «Несколько указаний для собирания детских народных игр». Небольшая программа содержит все основные вопросы для достаточно полного описания игры. Хотя эта программа тоже не дает какого-либо определения игры, но вопросы, поставленные в ней, в большей степени относятся к играм с правилами. Поскольку эта программа мало известна, есть смысл привести ее полностью.

1) Записать местное название игры, сохраняя по возможности произношение... Если игра имеет несколько названий, то следует привести их все.

2) Возраст участников...

3) Пол. Замечается ли вообще группировка детей по полу. В играх, в которых принимают участие и девочки и мальчики, следует отмечать положение играющих, в зависимости от пола и их роли в игре...

4) Записать число участников, если оно ограничено условиями игры.

5) Время. И на игры есть сезон, который часто зависит от религиозных воззрений...

6) Место игры. Для игр, имеющих религиозное значение или носящих следы прежних верований, часто выбирают особое место за деревней, в лесу и т. д...

7) Описание игры и всего, что употребляется в ней, а также чертежи, фотографии и т. д. Фотографировать следует приспособления для игры... и участников игры в отдельных моментах...

8) Кто и когда научил игре. Игры часто бывают не местного происхождения, а заносятся...

9) Способ выбора вожака... Образцы счета должны записываться самими детьми, ибо это даст возможность познакомиться с произношением в данной местности. Ошибок не исправляйте, а присылайте подлинные записи со своими объяснениями. Но будет хорошо, если вы и сами запишите сказанное детьми, но только фонетически.

10) Играют ли взрослые в детские игры и наоборот.

11) Если игра с песнями, то и их следует записать...

12) Район распространения игры, если его можно установить. Бывают случаи, и частые, когда та или другая игра является достоянием только данной деревни и не распространяется на соседние. Особенно это заметно там, где соприкасаются разные народности»⁹.

Кроме того, в архиве РГО хранится большое число рукописей, включающих сведения об играх, которые не были опубликованы.

В целом архивные и опубликованные материалы РГО дают представление о народных играх на протяжении более 50 лет почти по всем европейским и сибирским губерниям.

Программа Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии была опубликована в 1887 г.¹⁰ Она значительно обширнее Программы РГО, но игры не привлекли внимание составителей. Единственный вопрос, который косвенно связан с играми, отнесен в раздел X «Народная словесность». Собирателю предлагалось записывать песни, сопровождающие игры взрослых и детей (№ 17). В Программе для собирания сведений об юридических обычаях М. Н. Харузина¹¹ вопрос об играх отнесен к разделу 6 «Древние формы брака и следы их». Автора интересует, «пет ли каких-либо песен или игр, исключительно имеющих место на посиделках» (№ 13).

Таким образом, перед собирателем ставилась довольно узкая задача. В первом случае Общество интересовали только фольклорные материалы. Во втором автор хотел получить описания молодежных вечериночных игр, видя в них следы ранних форм брака. Но поступавшие ответы были гораздо шире поставленных вопросов.

Среди наиболее обстоятельных работ — «Материалы по этнографии Вологодской губернии» Н. А. Иваницкого¹². Из молодежных игр приведены только две посиделочные и несколько состязаний в силе и ловкости у парней. Зато детских игр записано около тридцати, но, к сожалению, эти записи не снабжены комментариями собирателя, поэтому невозможно установить, когда и кто играл в эти игры. В примечании редактора (Н. Харузина)¹³ поставлены основные проблемы изучения детских игр. Это — изучение детских игр с точки зрения «национальной педагогики», изучение «старинных верований и обычаев», отголосок которых несут в себе игры, и изучение современного быта, отношения к окружающему. Эти три проблемы — этнопедагогика, реконструирование древнейших представлений и изучение современности — остаются и сейчас основными.

По Архангельской губернии наиболее значительны «Материалы по этнографии» П. С. Ефименко¹⁴. Описание игр сделано волостным писарем Ивановым. Оно ценно тем, что игры приводятся в связи с праздниками. Так, например, с пасхи начинают качаться на качелях, открываются летние гулянья с хороводами и играми (столбами, горелками), с покрова собираются на вечеринки, на которых свой круг игр, большинство с песнями. Для каждой игры указывается половозрастной состав играющих. Кроме крестьянских игр, приведены вечериночные игры мещан г. Онеги, причем для каждой есть указание, старинная она или новая.

Очень подробные материалы содержатся в статье В. Тихонова «Описание детских игрушек и игр в селе Мазунине Сарапульского уезда, Вятской губ.»¹⁵ Автор проводит классификацию игр, игры разделены на подражательные и чисто детские (чисто детскими автор называет игры с правилами). Последние также подразделяются на игры с движениями, с мячом, с шаром, с кружками и другими предметами, с веревкою, с завязанными глазами, в прятки и символические игры. Описаны в основном летние игры, отмечается, играют ли девочки и мальчики вместе или порознь.

В. Тихонов приводит одно из крайне редких описаний подражательных игр крестьянских детей: как правило, эти игры не привлекали внимания собирателей.

В «Этнографическом обозрении» — журнале, который издавало ОЛЕАЭ с 1889 г., — содержится также ряд ценных материалов. Так, А. Баловым опубликована статья «Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде Ярославской губернии»¹⁶, в которой детально описаны игры с указанием половозрастного состава участников и сезонной принадлежности. Автор дает отсылки к описаниям аналогичных игр в известных сборниках П. Иванова и Е. А. Покровского.

В материалах ОЛЕАЭ преобладают описания игр из севернорусских губерний: всего лишь пять небольших заметок посвящено отдельным играм в южнорусских губерниях.

В архиве ОЛЕАЭ отложилось несколько небольших заметок, в которых есть описания игр. Одна из них — А. Д. Неуступова «Сближение крестьянской молодежи в Васьяновской волости Кадниковского уезда»¹⁷ — содержит описание летней игры «грудки» и двух зимних посиделочных — «горюн» и «Груня», причем последняя более относится к плясовым песням. Под пение песни девушки прodelывают танцевальные фигуры по избе.

В «Этнографическом описании Тульской губернии»¹⁸ игры приведены в их связи с праздниками. Так, отмечается, что только со святой недели девушки начинают играть в горелки и лапту. Эти игры, так же как и жмурки, катание с гор, хороводы, песни и пляски, автор относит к девичьим увеселениям. Парни только вечером присоединяются к девичьим хороводам, днем же они играют по гумнам в бабки или шашки, клен и другие игры.

В конце 90-х годов XIX в. развернуло широкую собирательскую деятельность Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева. Основой для нее послужила «Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России», составленная В. Н. Тенишевым и опубликованная в 1896 г. и в более развернутом виде — в 1898 г.¹⁹ Играм в ней уделяется гораздо больше внимания, чем в Программах РГО и ОЛЕАЭ. Если в Программе РГО игры детей и взрослых рассматривались вместе как средство для развлечения, то в Программе В. Н. Тенишева применен совершенно другой подход. Отдельно рассматриваются игры взрослых, молодежи и детей, исходя из той роли, которую они играют в жизни каждой возрастной группы.

Игры взрослых входят в п. 103 «Препровождение свободного времени в обществе». Кроме описания игр, автор просит сообщать, преследуются ли народом азартные игры, какие именно и как (с. 40). Отдельно стоит вопрос о домашних играх и развлечениях (с. 169).

Для молодежи игра — средство знакомства с возможным будущим супругом, поэтому вопросы о молодежных играх отнесены в раздел «Сближение полов. Брак». Автора интересует, бывают ли специально собрания молодежи, какие на них бывают игры и какие поют песни (с. 173).

Детские игры рассматриваются как средство воспитания, приготовления к будущей взрослой жизни, они входят в раздел «Рождение детей, воспитание, обучение, доведение до самостоятельности». Детские игры предлагается описывать, разделяя их на подражательные и чисто детские. Чисто детские, в свою очередь, подразделяются на игры с движениями, игры с предметами, с завязанными глазами, в прятки, символические игры. Подобная классификация употреблялась во многих сборниках игр.

Ценность материалов архива В. Н. Тенишева в том, что они позволяют сопоставить сведения для обширной территории за короткий период времени. Кроме того, из отдельных районов поступало по нескольку корреспонденций, это дает возможность дополнить, уточнить и проверить полученные сведения.

Кроме столичных научных обществ, занимавшихся сбором этнографических материалов, существовало множество провинциальных. Такие общества существовали едва ли не в каждой губернии. Их деятельность относится в основном к 80-м годам XIX — началу XX в. Эти общества ставили перед собой задачи изучения местного края по самой широкой программе, предусматривающей исследование природных ресурсов и истории края, действительное вмешательство в жизнь, демократизацию науки, привлечение самого широкого круга лиц, желающих принимать участие в работе. Некоторые общества закончили свою деятельность с изданием одного выпуска своих трудов, другие работали успешно и частью стали филиалами РГО. Местные общества также публиковали программы по различным вопросам. Так, Архангельское общество изучения Русского Севера опубликовало «Наставление для собирания народных песен и других произведений народной словесности и музыки», где просит, «если произведение народной словесности соединяется с игрою... точ-

но описать игру»²⁰. В «Известиях Общества изучения Прикамского края» Д. К. Зелениным опубликована «Программа для этнографического описания русских жителей Прикамского края»²¹, содержащая также вопрос об играх беседных и детских. К сожалению, вскоре после опубликования программ эти общества прекратили работу, и поэтому невозможно судить, какого рода материалы поступали в ответ на программы. Вообще же этнографические сюжеты не нашли большого отражения в изданиях местных обществ, записи народных игр единичны.

Одним из наиболее «этнографичных» было Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В «Известиях» общества содержится много сведений по быту и культуре народов Поволжья и русских, две статьи посвящены играм.

В статье И. В. Нечаева «Игры деревенских детей Лаишевского уезда»²² приведено около 30 детских летних игр, общих для мальчиков и девочек, только мальчиков и только девочек. Статья содержит описания широко распространенных игр, некоторые из них имеют местное название или являются вариантом.

Другая статья описывает хороводы и игры девушек на вечеринках («братчинках»), которые собирались в «Кузьминки» и на Филиппово заговенье. В основном приведены хороводные песни, игр с правилами только три («почта», «дрема», «соседи»), что объясняется спецификой молодежных вечериночных игр²³.

Любопытные сведения содержатся в опубликованном в «Трудах Псковского археологического общества» «Дневнике Ивана Игнатьевича Лапина»²⁴, купеческого сына, жившего в Опочке. Записи относятся к 1817—1825 гг. Эти записки ценны тем, что в них приводятся наблюдения не стороннего зрителя, а участника. Упоминание об играх всегда связано с повседневной жизнью, с праздниками, молодежными гуляньями, вечеринками. Обращает внимание то, что на молодежных вечеринках очень редко упоминаются хороводы, в отличие от крестьянских вечеринок.

Таким образом, не ставя перед собой особой задачи исследования народных игр, научные общества собрали значительный материал по народным играм. Этим термином объединялись весьма разнородные явления: игры с правилами, хороводы, вечериночные игры, игры с ряжением и даже пляски. В программах научных обществ игры рассматривались как составная часть праздничной куль-

туры народа, как явления, в которых отразились пережитки древности, как средство народного воспитания.

- ¹ Программа для собрания этнографических сведений. СПб., 1847.
- ² Там же. С. 8.
- ³ Некоторые корреспонденции публиковались ранее в «Вестнике РГО» по мере их получения, например, «Село Давшино, Ярославской губернии, Пошехонского уезда» священника А. Архангельского (Вестник РГО. 1853. Ч. 7).
- ⁴ Этнографический сборник РГО. СПб., 1862. Вып. 5.
- ⁵ Записки РГО, 1863. СПб., 1863. Кн. 4.
- ⁶ Записки РГО по отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2.
- ⁷ *Иваницкий Н.* Сольвыгодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // ЖС. 1898. Вып. 1; *Шустиков А.* Народные игры в Кадниковском уезде // Там же. 1895. Вып. 1.
- ⁸ *Шустиков А.* Народные игры... С. 86.
- ⁹ ЖС. 1916. № 4, прил. 6. С. 0103–0104.
- ¹⁰ Изв. ОЛЕАЭ. М., 1888. Т. 48, вып. 2.
- ¹¹ *Харузин М. Н.* Программа для собрания сведений об юридических обычаях. М., 1887.
- ¹² *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губ. // Изв. ОЛЕАЭ. М., 1890. Т. 69.
- ¹³ Там же. С. 156.
- ¹⁴ *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. // Изв. ОЛЕАЭ. М., 1887. Т. 30, вып. 1.
- ¹⁵ *Тихонов В.* Описание детских игрушек и игр в селе Мазупине Сарапульского уезда Вятской губ. // Там же. М., 1889. Т. 11.
- ¹⁶ *Балов А.* Рождение и воспитание детей в Пошехонском уезде Ярославской губернии // ЭО. 1890. № 3.
- ¹⁷ *Неуступов А. Д.* Сближение крестьянской молодежи в Васьяповской волости Кадниковского уезда, 1902 г. // АИЭ. Ф. ОЛЕАЭ. Д. 377.
- ¹⁸ Этнографическое описание Тульской губернии, 1892 г. // Там же. Д. 45.
- ¹⁹ *Тенишев В. Н.* Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Смоленск, 1896; 2-е изд. Смоленск, 1898.
- ²⁰ Изв. Арханг. о-ва изуч. рус. Севера. 1916. № 11. С. 5.
- ²¹ Изв. о-ва изуч. Прикам. края. Сарапул, 1917. Вып. 1.
- ²² *Нечаев И. В.* Игры деревенских детей Лавшевского уезда // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1893. Т. 11, вып. 6.
- ²³ *Петровская Е. Н.* Из жизни крестьян с. Кургул // Там же. 1910. Т. 26, вып. 1.
- ²⁴ Дневник Ивана Игнатьевича Лапина // Тр. Псков. археолог. о-ва. 1915. Вып. 1,

